

Шахуд Зиад

Shahoud Ziad

аспирант факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета

Post-graduate student, Department of International Relations, Saint Petersburg State University

ЦИФРОВАЯ ДИПЛОМАТИЯ МИД РФ В СТРАНАХ АРАБСКОГО МИРА

DIGITAL DIPLOMACY OF THE RUSSIAN MINISTRY OF FOREIGN AFFAIRS IN THE ARAB WORLD

Аннотация:

Статья посвящена анализу применения инструментов цифровой дипломатии посольствами Российской Федерации в 22 странах арабского мира. Обзор данных аналитических агентств показал, что именно в странах Ближнего Востока и Северной Африки быстрее всего в мире возрастает уровень использования цифровых технологий. В то же время в различных странах региона аудитория отдает предпочтение разным социальным сетям, что требует запуска арабоязычных информационных аккаунтов представительств внешнеполитического ведомства России на всех основных интернет-площадках, таких как «Фейсбук», «Твиттер», «Инстаграм», «Ютьюб», «Снэпчат». Однако, несмотря на работу МИД РФ по модернизации используемых информационно-коммуникативных ресурсов, проведенный анализ дает основания сделать выводы, что большинство посольств Российской Федерации в странах региона не имеют арабоязычных сайтов и аккаунтов в наиболее популярных социальных сетях, а значит, не могут в должной мере обеспечить оперативное размещение актуальной информации и материалов, отражающих позицию РФ по основным вопросам внешнеполитической ситуации в регионе и в мире. Автор приходит к заключению, что размещение актуального контента на арабском языке на всех ресурсах социальных сетей позволит существенно расширить охват интернет-дипломатии РФ, повысит эффективность внешнеполитической деятельности, направленной на достижение стратегических национальных целей и обеспечение международной безопасности в регионе.

Ключевые слова:

внешняя политика, информационная политика, Россия, цифровая дипломатия, Ближний Восток, Северная Африка, арабский язык, социальные сети.

Summary:

The article analyzes the use of digital diplomacy tools by the Embassies of the Russian Federation in 22 countries of the Arab world. A review of analytical agencies data presented in the article showed that these are the Arab countries of the Middle East and North Africa where the use of digital technologies increases most rapidly in the world. At the same time, in different countries of the region the audience prefers different social networks. This requires launching Arabic-language information accounts of the offices of the Russian foreign service on all major Internet sites, such as Facebook, Twitter, Instagram, YouTube and Snapchat. However, despite the work of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation on modernization of the used information and communication resources, the analysis allows to conclude that the majority of Russian Embassies in the countries of the region do not have Arabic-language websites and accounts in the most popular social networks, and therefore cannot ensure the prompt placement of relevant information, as well as materials reflecting the position of the Russian Federation on the main issues of the foreign policy situation in the world and in the region. The author comes to conclusion that placing the topical content in Arabic on all social networking resources will significantly expand the coverage of Russian cyber diplomacy and will help increase the effectiveness of foreign policy aimed at achieving strategic national goals and ensuring international security in the region.

Keywords:

foreign policy, information policy, Russia, digital diplomacy, the Middle East, North Africa, Arabic, social networks.

Современная дипломатия невозможна без использования новейших методов политической коммуникации и социального инжиниринга, основанного на возможностях глобальной сети. Цифровая дипломатия стала незаменимым коммуникационным инструментом международных отношений, позволяющим, с одной стороны, формировать общественное мнение о внешнеполитической деятельности государства, а с другой – противостоять таким новым формам международных конфликтов, как информационно-сетевые войны.

Цифровой дипломатии уделяется большое внимание в российских политологических исследованиях, поскольку новые медиа, социальные сети, блоги и другие медиаплощадки являются важнейшим ресурсом для осуществления внешнеполитической деятельности государства, включая влияние на зарубежную аудиторию.

Современная геополитическая ситуация требует обязательного применения инструментов цифровой дипломатии в рамках многоуровневой и многофакторной внешнеполитической деятельности. Подчеркивается, что основной особенностью цифровой дипломатии, в отличие от

традиционных, классических и «доинтернетных» инструментов дипломатической работы, является ее ориентация на широкие слои населения, а не только и не столько на дипломатическую и политическую элиту государств [1, с. 178–179; 2, с. 207].

Цифровая дипломатия – необходимый ресурс для активного внедрения в мировое общественное мнение позитивного образа РФ. Однако для эффективного использования этого внешнеполитического ресурса необходимо выполнение следующих условий.

– Наполнение сайтов внешнеполитического ведомства не должно ограничиваться информацией о тех или иных событиях, изложенной сухим официальным языком.

– Сайты должны представлять собой информационный ресурс и площадку для обсуждения, содержать привлекательный актуальный контент и обеспечивать интерактивность в реальном времени.

– На сайтах должна размещаться исчерпывающая информация на языке целевой аудитории. Лишь в этом случае они будут востребованы подписчиками.

В статье представлен анализ использования инструментов цифровой дипломатии в деятельности Министерства иностранных дел Российской Федерации в странах арабского мира.

К странам арабского мира принято относить арабские страны Ближнего Востока и Северной Африки, в которых арабский язык является одним из официальных. В англоязычной литературе данный регион принято называть акронимом MENA (от англ. Middle East & North Africa).

Арабский мир включает в себя 22 страны:

– арабские страны Азии: Бахрейн, Иордания, Ирак, Йемен, Катар, Кувейт, Ливан, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Палестина, Саудовская Аравия, Сирия;

– арабские страны Африки: Алжир, Джибути, Египет, Ливия, Коморские острова, Мавритания, Марокко, Сомали, Судан, Тунис.

Таким образом, арабский мир – это геополитическое, лингвистическое и культурное пространство, где проживает более 300 млн чел.

При этом важно подчеркнуть, что арабский мир является быстрорастущим сегментом пространства интернета. По данным аналитиков, цифровые технологии в странах Ближнего Востока и Северной Африки распространяются с каждым годом быстрее, чем где-либо еще в мире. Использование социальных сетей в регионе возрастает стремительными темпами благодаря целому ряду факторов, включая рост проникновения сети Интернет (с 35,6 % в 2011 г. до 56,4 % к марту 2017 г.) [3].

Согласно отчетам *We Are Social* и *Hootsuite*, опубликованным в 2019 г., социальные сети доступны 57 % населения Египта в возрасте от 13 лет и старше, тогда как в ОАЭ этот показатель составляет 99 %. В Северной Африке социальные сети используются лишь 40 % всего населения [4].

По данным исследования *State of Social Media Middle East: 2018*, подготовленного группой ученых из Университета Орегона, в арабском мире социальная сеть «Фейсбук» имеет 164 млн активных ежемесячных пользователей, тогда как всего пять лет назад число пользователей составляло 56 млн [5]. Охват сетью «Твиттер» в регионе Ближнего Востока и Северной Африки (MENA) намного меньше по сравнению с «Фейсбуком». Только 8,3 млн пользователей «Твиттера» родом из региона MENA. Вторым по величине рынком «Твиттера» в регионе является Египет с 1,7 млн учетных записей, что приближает его к лидеру – Саудовской Аравии, у которой база пользователей «Твиттера» лишь немного выше.

В таких странах Персидского залива, как Саудовская Аравия, ОАЭ и Катар, довольно много пользователей социальных сетей «Инстаграм», «Снэпчат» и «Ютьюб».

Таким образом, можно сделать вывод, что информационный доступ широких слоев населения в странах MENA к интернет-ресурсам и социальным сетям создает условия для активной деятельности российских посольств и консульств по формированию позитивного имиджа РФ с помощью средств цифровой дипломатии в этом важном мирополитическом регионе.

Министерство иностранных дел Российской Федерации представлено в 22 странах арабского мира посольствами и консульскими отделами (в Сомали представительские функции по совместительству исполняет Посольство РФ в Джибути, а на Коморских островах – Посольство РФ на Мадагаскаре).

Однако лишь посольства РФ в Египте, Иордании, Ираке и Йемене имеют арабоязычную версию сайта. Сайты внешнеполитического ведомства РФ в остальных арабоязычных странах содержат лишь информацию на русском и английском или французском языках.

В основных странах региона MENA социальные сети пользуются большой популярностью, но этот ресурс цифровой дипломатии практически не используется посольствами РФ:

– Аккаунты в «Фейсбуке» отсутствуют у посольства в Бахрейне, Джибути, Ливии, Мавритании, Омане, Сомали и на Коморских островах.

– На имеющихся страницах в «Фейсбуке» посольств в Катаре, Марокко, Палестине, ОАЭ и Судане информация представлена лишь на русском, иногда на английском языках. Посольство в Джибути ведет свою страницу на русском, французском и английском языках, но не на арабском.

Следует отметить и то, что на страницах посольств в других государствах МЕНА в «Фейсбуке» преобладают сообщения на русском языке (обычно перепосты с главной страницы МИД РФ), а сообщения и комментарии на арабском языке носят эпизодичный характер. Исключением являются страницы посольств в Египте, Ираке, Йемене, Ливане и Тунисе, на которых довольно много материалов на арабском языке.

Страницы в «Твиттере», содержащие сообщения на арабском языке, есть у посольств РФ в Египте, Ираке, Иордании, Йемене, Ливане, Кувейте, Марокко, ОАЭ, Палестине, Саудовской Аравии и Сирии. «Твиттер»-страницы посольств в Египте, Иордании, Ираке, Йемене, Ливане, Сирии, Саудовской Аравии и ОАЭ ведутся преимущественно на арабском языке, что выгодно отличает их от страниц посольств в Кувейте, Палестине и Марокко, где сообщения на арабском языке не составляют большинства.

В социальной сети «Инстаграм» представлены лишь посольства РФ в Алжире, Иордании, Йемене, Кувейте, Марокко, Саудовской Аравии и Тунисе. Следует отметить, что сообщений на арабском языке на этих страницах крайне мало.

У посольств РФ в таких странах, как Алжир, Джибути, Катар, Коморские острова, Ливия, Мавритания, Оман, Сомали и Судан, нет арабоязычной информации ни на сайте, ни на страницах в социальных сетях «Фейсбук» и «Твиттер». У представительств внешнеполитического ведомства РФ в ОАЭ, Марокко и Палестине арабоязычные сообщения появляются лишь на страницах в «Твиттере», однако необходимо подчеркнуть, что посольства РФ в Марокко и Палестине преимущественно публикуют сообщения на русском и английском языках, новости же на арабском языке являются скорее исключением.

Проведенный анализ использования средств цифровой дипломатии российскими посольствами показал, что этот важнейший внешнеполитический ресурс практически не задействован. Позитивной оценки заслуживают только посольства РФ в Иордании и Йемене, которые размещают информацию на арабском языке на сайтах и на страницах посольств в «Фейсбуке», «Твиттере» и «Инстаграме», что на настоящий момент выгодно отличает их дипломатическую работу от остальных представительств РФ в арабском мире.

В таблице 1 представлены данные о числе подписчиков шести самых больших по населению арабских стран Ближнего Востока. Наибольшее число подписчиков у «Твиттер»-страницы посольства РФ в ОАЭ, тогда как в «Фейсбуке» лидирует страница посольства РФ в Ираке. Но даже у этих посольств число подписчиков крайне малое.

Таблица 1 – Число подписчиков аккаунтов посольств Российской Федерации в социальных сетях Facebook и Twitter в 6 арабских странах Ближнего Востока с наибольшим населением [6]

Страна	Население, чел. (2018) [7]	«Фейсбук»	«Твиттер»
Ирак	39 340 000	9 288	8 756
Саудовская Аравия	33 554 000	309	4 182
Йемен	28 915 000	1 093	1 052
Сирия	18 284 000	5 874	2 463
Иордания	9 904 000	8 314	5 943
ОАЭ	9 542 000	2 851	9 816

В арабских странах Северной Африки сложилась следующая картина использования средств цифровой дипломатии на арабском языке (таблица 2):

– У посольства РФ в Египте наибольшее число подписчиков в «Фейсбуке» и «Твиттере» (8 796 и 6 080 чел. соответственно), но даже эти показатели невозможно назвать удовлетворительно высокими.

– В других странах региона применение инструментов цифровой дипломатии на арабском языке находится на этапе разработки и внедрения. Страницы посольства РФ в Алжире в «Фейсбуке» и «Твиттере» ведутся практически только на русском языке, без сообщений на арабском (число подписчиков составляет 3 631 и 4 515 чел. соответственно).

– Подобная ситуация сложилась и с присутствием в социальных сетях посольства РФ в Судане и Марокко: «Фейсбук»- и «Твиттер»-страницы посольства ведутся не на арабском языке.

– У посольства РФ в Тунисе есть страницы и в «Фейсбуке», и в «Твиттере», информация на них размещается в том числе и на арабском языке, однако число подписчиков пока остается сравнительно малым (5 213 и 4 066 чел.).

Таблица 2 – Число подписчиков аккаунтов посольств Российской Федерации в социальных сетях «Фейсбук» и «Твиттер» в 5 арабских странах Северной Африки с наибольшим населением

Страна	Население, чел. (2017 г.) [8]	«Фейсбук»	«Твиттер»
Египет	97 553 151	8 796	6 080
Алжир	41 318 142	3 631	4 515
Судан	40 533 330	7 121	2 307
Марокко	35 739 580	2 365	2 867
Тунис	35 439 580	5 213	4 066

Проведенный анализ использования российскими посольствами в арабском мире средств цифровой дипломатии дает основание сделать следующие выводы. Во-первых, беспрецедентный рост использования интернета и социальных сетей, наблюдающийся в странах MENA, приводит к появлению новой огромной целевой аудитории. Поэтому укрепление позиций РФ в арабском мире, формирование позитивного имиджа страны во многом зависят от использования средств цифровой дипломатии.

Во-вторых, несмотря на большую работу, которую ведет Министерство иностранных дел РФ по модернизации имеющихся сайтов и информационно-коммуникационных ресурсов, в работе с арабоязычной аудиторией стран Ближнего Востока и Северной Африки пока инструменты цифровой дипломатии не применяются с максимальной эффективностью. Тот факт, что большая часть информации, размещаемой на сайтах и аккаунтах дипломатических представительств, представлена на русском языке, говорит о том, что информационное воздействие направлено больше на российские диаспоры, а не на местное население.

В-третьих, оперативное размещение актуального контента на арабском языке на всех страницах, принадлежащих МИД РФ, а также интерактивная коммуникация между представителями дипломатических служб и арабоязычными подписчиками аккаунтов и блогерами существенно расширят охват интернет-дипломатии РФ. Это потребует интеллектуальных, технологических и организационных инвестиций, однако в конечном счете позволит существенно повысить эффективность внешнеполитической деятельности государства, направленной на достижение стратегических национальных целей и международной безопасности.

В-четвертых, на наш взгляд, весьма перспективно создание виртуальной площадки МИД РФ на арабском языке. Она должна не только стать информационным порталом о деятельности МИД РФ, но и содержать экспертные материалы российских и арабских политологов, а также новости о культурных, страноведческих и общеполитических аспектах взаимоотношений между РФ и целевыми странами региона.

Существуют примеры создания подобных информационных ресурсов министерствами иностранных дел некоторых государств. Так, министерство иностранных дел Франции представлено в сети Интернет порталом France Diplomatie (<https://www.diplomatie.gouv.fr/ar/>), арабоязычная версия которого содержит информацию практически обо всех аспектах внешнеполитической деятельности страны, а также новости французских зарубежных представительств, ссылки на персональные страницы дипломатов, информацию, необходимую выезжающим и въезжающим в страну [9, с. 225].

Широкий спектр информации на арабском языке представлен на сайтах внешнеполитических ведомств Германии и Италии, включающий, помимо прочего, тематические статьи ведущих национальных СМИ, инфографику и информацию для прессы и др. [10, с. 225–226]. С таких сайтов-порталов информация транслируется в социальные сети.

Таким образом, активная внешняя цифровая политика РФ, направленная на арабский мир, позволит максимально эффективно продвигать национальные интересы РФ в странах MENA, способствовать формированию альтернативного информационного поля и положительного образа России на общемировой арене.

Ссылки и примечания:

1. Зонова Т.В. Цифровая дипломатия в дипломатической и консульской службе // Право и управление. XXI век. 2015. № 3 (36). С. 176–183.
2. Ярыгин Г.О., Цветкова Н.А. Netcitizens как новая целевая аудитория интернет-дипломатии США // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2012. № 3 (21). С. 207–211.
3. Kemp S. Digital in 2018: World's Internet Users Pass the 4 Billion Mark [Электронный ресурс] // We Are Social. 2018. 30 Jan. URL: <https://wearesocial.com/blog/2018/01/global-digital-report-2018> (дата обращения: 15.08.2019).

4. Kavalier T. Facebook Remains Dominant Social Media Platform in Arab World [Электронный ресурс] // The Medialine. 2019. 21 Feb. URL: <https://themedialine.org/student-journalists/facebook-remains-dominant-social-media-platform-in-arab-world/> (дата обращения: 15.08.2019).
5. Radcliffe D., Bruni P. State of Social Media, Middle East: 2018. University of Oregon, 2019. 37 p. <https://doi.org/10.7264/FT8N-W076>.
6. Таблицы 1 и 2 составлены автором по данным аккаунтов посольств РФ на 15 августа 2019 г.
7. The World Bank [Электронный ресурс]. URL: <https://databank.worldbank.org/data/source/population-estimates-and-projections> (дата обращения: 15.08.2019).
8. Там же.
9. Сурма И.В. Цифровая дипломатия в мировой политике [Электронный ресурс] // Государственное управление : электронный вестник. 2015. № 49. С. 220–249. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/49_2015surma.htm (дата обращения: 02.10.2019).
10. Там же. С. 225–226.

References:

- The World Bank*, viewed 15 August 2019, <<https://databank.worldbank.org/data/source/population-estimates-and-projections>>.
- Kavalier, T 2019, 'Facebook Remains Dominant Social Media Platform in Arab World', *The Medialine*, 21 February, viewed 15 August 2019, <<https://themedialine.org/student-journalists/facebook-remains-dominant-social-media-platform-in-arab-world/>>.
- Kemp, S 2018, 'Digital in 2018: World's Internet Users Pass the 4 Billion Mark', *We Are Social*, 30 January, viewed 15 August 2019, <<https://wearesocial.com/blog/2018/01/global-digital-report-2018>>.
- Radcliffe, D & Bruni, P 2019, 'State of Social Media, Middle East: 2018', *University of Oregon*, 37 p., <https://doi.org/10.7264/FT8N-W076>.
- Surma, IV 2015, 'Digital Diplomacy in the World Policy', *State Management: Electronic Herald*, no. 49, pp. 220-249, viewed 02 October 2019, http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/49_2015surma.htm, (in Russian).
- Yarygin, GO & Tsvetkova, NA 2012, 'Netcitizens as a New Target Audience of Cyber Diplomacy in the USA', *Vector of Science of Togliatti State University*, no. 3 (21), pp. 207-211, (in Russian).
- Zonova, TV 2015, 'Digital Diplomacy in Diplomatic and Consular Service', *Law and Management. The 21st Century*, no. 3 (36), pp. 176-183, (in Russian).

Редактор: Тальчук Калерия Сергеевна
Переводчик: Герасимова Валентина Евгеньевна